

HUMAN CONSTANTA ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ОБЗОР БЕЛАРУСЬ

THREADS КАК «УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ» И «ЭКСТРЕМИСТСКИЕ» ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕДИА

ОБЗОР БОРЬБЫ С «ЭКСТРЕМИЗМОМ»
В БЕЛАРУСИ ЗА ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ 2026

12 тенденций **4** перечня **~60** минут чтения

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ

- Преследование людей, связанных с Европейским гуманитарным университетом
- Борьба с «экстремизмом» в культуре и досуге
- Преследование за протесты 2020 года вопреки срокам давности
- Проверки, обыски, задержания и приговоры после посещения Беларуси
- Усиление преследования за высказывания в интернете: от политических комментариев до бытовой критики
- Историческая память как инструмент идеологии и репрессий
- Старые интервью как повод для приговора: преследование адвокатов
- Обвинение в «измене государству»: от бывших военных до гражданских активист_ок
- Преследования, связанные с российской агрессией против Украины
- Преследование представитель_ниц НКО и поддерживающих их людей
- Транснациональное давление: вербовка через близких, поддельные аккаунты и шпионское ПО
- Помилование политзаключенных как инструмент торга, а не восстановления прав

ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕРЕЧНЯХ

- Республиканском списке экстремистских материалов
- Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности
- Перечне граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности
- Перечне организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности

В обзоре отражены основные тенденции государственной политики по борьбе с «экстремизмом» и «терроризмом» в Беларуси и ее влияние на ситуацию в области прав человека с июля по сентябрь 2026 года. Мы исследуем публикации государственных изданий и провластных Telegram-каналов, независимых медиа и правозащитных организаций, а также различные списки и перечни, которые ведут государственные органы и которые имеют отношение к «экстремизму».

Статистика основана почти полностью на открытых источниках, поэтому реальные масштабы «антиэкстремистских» репрессий шире задокументированных случаев: власти не сообщают о большинстве дел, а правозащитницам многие из них становятся известны лишь после внесения человека в «экстремистский» или «террористический» перечень. Доступ к информации продолжает сокращаться: ограничены база судебных решений и расписание заседаний, скрыта часть судебной статистики по «экстремистским» делам, преследуются сами правозащитные организации и их волонтеры.

В июле-сентябре 2026 года «антиэкстремистское» законодательство (включая входящие в него «террористические» преступления) оставалось главным инструментом репрессий против несогласных с политикой Александра Лукашенко, тогда как заявленная цель, борьба с реальными проявлениями ненависти в обществе, в правоприменении практически не прослеживается.

**ЗА ПОЛТОРА ГОДА – БОЛЕЕ 2000
«ЭКСТРЕМИСТСКИХ» ДЕЛ**

**В ОТНОШЕНИИ 2500 ЧЕЛОВЕК
БОЛЕЕ 150 ЗАОЧНЫХ ОБВИНЕНИЙ С 2022 ГОДА**

Об актуальности «антиэкстремистских» мер для режима говорит [обновление](#) Директивы № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины», утвержденное в сентябре 2026 года: **противодействие «экстремизму» включено в число приоритетов.**

Масштаб преследования подтверждает статистика Генерального прокурора Дмитрия Горы, который 7 октября на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики [заявил](#), что за полтора года прокуроры поддержали обвинение по более чем двум тысячам «экстремистских» дел в отношении 2,5 тысячи человек, а с 2022 года в суды направлены дела по заочному обвинению более 150 уехавших за границу беларус_ок. Одновременно в учебных заведениях [проводятся сотни пропагандистских мероприятий](#) об «опасности экстремизма», в основном в контексте недопустимости участия в протестах и критики режима в интернете.

Параллельно укрепляется сотрудничество в этой сфере с другими авторитарными режимами: 30 сентября генпрокуроры Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана [подписали соглашение](#) о сотрудничестве в «борьбе с терроризмом и экстремизмом», которое предусматривает оперативный обмен сведениями о «террористических» и «экстремистских» организациях, группах и людях, связанных с ними. **Особенно тесно взаимодействие с Россией:** [проходят рабочие встречи](#) генпрокуратур и других органов двух стран, на которых стороны обмениваются опытом надзора за профилактикой «экстремизма» и «терроризма».

Ниже мы подробнее описываем основные тенденции квартала.

Преследование людей, связанных с Европейским гуманитарным университетом

ЕВРОПЕЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

183 ФАКТА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО «ДЕЛУ ЕГУ»
156 ИЗ НИХ – В БЕЛАРУСИ

В середине апреля 2026 года Верховный суд [признал](#) Европейский гуманитарный университет (ЕГУ), белорусский вуз в изгнании, с 2005 года работающий из Вильнюса, «экстремистской организацией» (см. [предыдущий обзор](#)). С тех пор оплата обучения квалифицируется как «финансирование экстремистской деятельности» по статье 361-2 Уголовного кодекса (УК), а продолжение учебы или преподавания – как «участие в экстремистском формировании» по статье 361-1 УК, причем **преследование распространяется на всех, кто когда-либо учился или преподавал в ЕГУ**. Например, писатель Саша Филипенко [сообщил](#), что к его родителям приходили с обыском по данному делу, несмотря на то, что он учился в данном университете только год и в период, когда университет базировался в Минске, то есть до 2004 года.

В июле-сентябре кампания давления на связанных с университетом людей **продолжила нарастать и приобрела устойчивые черты**. По данным ПЦ «Вясна», к началу августа [было зафиксировано](#) 183 факта преследования по «делу ЕГУ», 156 из них – непосредственно в Беларуси. Amnesty International [считает](#), что вскоре в Беларуси может быть проведен показательный «антиэкстремистский» уголовный процесс против студент_ок, выпуск_ниц или их родственни_ц.

Основным рычагом давления остаются родственни_цы студент_ок, оставшиеся в стране: силовики прямо предупреждают родителей, что при отказе детей отчисляться и возвращаться домой они могут быть задержаны; несколько родственни_ц студент_ок уже были осуждены по административным делам на 15 суток ареста. Сами студент_ки также [сталкиваются с активным преследованием](#) со стороны Комитета государственной

безопасности (КГБ) и других силовых ведомств. По месту жительства или прописки студент_ок проводятся обыски и задержания. Людей заставляют подписывать документы с признанием вины по «экстремистским» статьям и просьбой не применять к ним наказание, а также ознакомливаться под подпись с распечатками, в которых указывается, что за некоторые «экстремистские» преступления может грозить смертная казнь. В сентябре 2026 года стало известно, что некоторым студент_кам **ограничивают возможность выезда из страны**. Сотрудники КГБ все чаще **пытаются завербовать людей, имеющих отношение к ЕГУ**, используя угрозы длительного заключения или причинения вреда родственни_цам. Людей принуждают составлять списки учащихся, делиться университетской перепиской, предоставлять доступ к внутренним ресурсам.

Не исключено, что практика давления со стороны силовиков в ближайшее время **может распространиться и на студент_ок любых других учебных заведений в странах Европейского союза**. В июле были зафиксированы случаи, когда сотрудники КГБ вызвали на допрос подростков, обучающихся в Польше и приехавших в Беларусь на каникулы. Во время допроса силовики просматривали содержимое телефонов, переписывали контакты и интересовались, участвовали ли подростки в мероприятиях диаспоры.

Борьба с «экстремизмом» в культуре и досуге

В [докладе](#), представленном на 62-й сессии Совета по правам человека ООН (15 июня-10 июля 2026 года), для которого Human Constanta в составе коалиции правозащитных организаций предоставляла информацию о подавлении культурных прав, специальный докладчик по Беларуси Нилс Муйжниекс отметил особую роль «антиэкстремистского» законодательства в репрессиях против культурной сферы: с 2020 года под удар попадают независимые актер_ки, художни_цы, музыкант_ки, писатель_ницы, издатель_ницы и распространительн_ицы книг, а их работы, организации и инициативы все чаще признаются «экстремистскими», что позволяет властям вытеснять неугодных деятель_ниц и связанные с ними структуры из публичного пространства. Эта тенденция подтвердилась целым рядом эпизодов за прошедший квартал.

В июле подряд **закрылись сразу несколько магазинов и брендов, связанных с белорусской национальной символикой и этнической тематикой**: минский [этномагазин Ragna](#), а также бренды одежды [HONAR](#) и [LSTR Adzieńnie](#). Официальных объяснений причин закрытия предприниматели не давали, однако, по данным ПЦ «Вясна», владелец одного из магазинов [был задержан](#) силовиками для допроса о содержании соцсетей и контактах и отпущен лишь после того, как согласился закрыть бизнес. Природу этой кампании раскрыли сами провластные акторы. Депутат Палаты представителей и глава Национальной библиотеки Вадим Гигин на стриме у пропагандиста Григория Азаренка [прямо связал](#) закрытие магазинов с протестами 2020 года, заявив: «Не будет этого больше... Будем искоренять до конца», и пообещав, что продажа символики «полунамеками» и другие попытки ее «внедрить» будут пресекаться.

В начале августа власти Гродно [приостановили проведение сразу нескольких популярных интеллектуальных квизов](#) – «Мозгобойни», «Смузи», «Вспомнить все» и других. Организатор_кам заявили, что подобные камерные мероприятия отныне приравниваются к массовым и требуют получения разрешения горисполкома. Новый порядок предполагает подачу заявления минимум за 15 дней с указанием цели, места, времени и числа участни_ц, письменное обязательство соблюдать законодательство (по всей видимости, в том числе «антиэкстремистское»), а при живом музыкальном сопровождении – дополнительно гастрольное удостоверение и включение организатора в специальный реестр Минкульта. Пропагандист Андрей Муковозчик в колонке на sb.by [назвал](#) квизы «последним прибежищем» для «ждунов-протестунов», которые, по его словам, используют формат интеллектуальных игр как прикрытие для «подрывной агитации и пропаганды экстремизма».

Продолжилось и преследование участни_ц независимых фестивалей и неформальных слетов. 29 июля в Россонском районе Витебской области силовики [разогнали](#) ежегодный палаточный лагерь международного движения «Семья радуги» (Rainbow Family), существующего с 1972 года и никак не связанного с политикой, – участни_цы просто проводили время на природе в малонаселенной местности у водоема. В операции по

задержанию участвовали 133 милиционера, включая 89 бойцов Отряда милиции особого назначения (ОМОН); было задержано около 300 человек, в том числе 67 граждан России и один гражданин Израиля. Министерство внутренних дел (МВД) оправдывало разгон утверждениями, что «многие из них находились в голом виде при малолетних детях» и планировали «провести обряд». Участники это опровергли, пояснив, что раздевались только в бане или при купании, а никакого обряда не готовилось. Некоторые участники мероприятия подверглись избиениям. На задержанных составили протоколы по статьям 24.23 («Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий») и 19.11 («Распространение экстремистских материалов», обнаруженных, судя по всему, в телефонах участниц) Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), всего было составлено около 70 административных протоколов. Большинству людей были назначены крупные штрафы, а человеку, которого силовики посчитали «организатором», – арест.

Силовики запретили жителям деревни Лятохи в Витебской области отмечать Купалье, один из древнейших славянских народных праздников, пригрозив ответственностью по статье 24.23 КоАП. В то же время в агрогородке Александрия Могилевской области прошло официальное празднование под контролем государства, на котором выступил Александр Лукашенко и подчеркнул значение этого праздника.

В отношении некоторых деятельниц культуры происходит прямое уголовное преследование по «экстремистским» статьям УК.

27 июля стало известно, что режиссер и директор частной киношколы «КиноКоллайдер» Андрей Кудиненко был вынужден уехать из Беларуси. Сотрудники КГБ при поддержке ОМОНа провели обыски по месту его жительства и работы, также против него было возбуждено уголовное дело об «экстремизме» – ему грозит от 8 до 12 лет лишения свободы.

14 сентября был вынесен приговор в отношении Сергея Салаша и Дмитрия Бабицкого, которых КГБ считает причастными к арт-пространству «Склад Бутэлек» в Борисове – в декабре 2025 года инициатива была признана «экстремистским формированием». Каждый был приговорен к 5 годам лишения свободы и штрафу 800 базовых величин (36,000 бел. рублей, ≈\$11,760).

Преследование за протесты 2020 года вопреки срокам давности

Преследование участни_ц протестных акций 2020 года продолжается даже после истечения 5-летнего срока давности привлечения к уголовной ответственности по статье 342 УК, традиционно используемой для подавления свободы мирных собраний.

Беларусское законодательство предусматривает исключения из общего правила о сроках давности. В частности, течение срока давности может быть приостановлено, если лицо уклонялось от следствия или находилось в розыске правоохранительных органов. В таких случаях фактический период, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, **может составлять до 15 лет**. Так, в июле 2026 года [стало известно](#) о том, что суд Жлобинского района приговорил местного жителя Рената Пелагейчика к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа («домашней химии») по части 1 статьи 342 УК. На момент участия в протестах Ренату было всего 17 лет. По всей видимости, осуждение стало возможно из-за того, что много лет он скрывался от следствия на территории России. Также [известно](#) о вынесении приговора в виде «домашней химии» в отношении 59-летней Оксаны Марининой из Минска.

Правозащитни_цам также известно о случаях, когда новые дела по статье 342 УК **возбуждаются против политзаключенных, уже отбывающих наказание** по другим обвинениям. Так, в начале августа стало известно, что против отбывающего наказание за комментарий политзаключенного Вадима Здоровеннова [возбуждено новое уголовное дело](#), в том числе по статье 342 УК – в его устройстве, находящемся под контролем силовиков, нашли фотографии с протестов.

После истечения срока давности по статье 342 УК на практике сохраняется риск уголовного **преследования за участие в протестах по другим статьям УК** с более длительными сроками давности, включая статью 293 УК («Массовые беспорядки»). Беларусские правоохранительные органы применяют практику переквалификации обвинений, что позволяет им обходить истечение срока давности и продолжать уголовное преследование за одни и те же фактические события, но по другим правовым формулировкам.

Так, в августе 2026 года [стало известно](#), что суд Пинского района и города Пинска приговорил 32-летнего местного жителя Максима Демчука к лишению свободы по части 2 статьи 293 УК. Учитывая, что данная статья используется преимущественно для наказания участни_ц акций 9-11 августа 2020 года, которые характеризовались единичными эпизодами сопротивления правоохранителям, можно предположить, что Максима могли наказать за активное участие в протестах в Пинске (на тот момент одна из самых активных точек сопротивления силовикам в Беларуси, см. [печально известное](#)

[«Пинское дело»](#)) в августе 2020 года. По этой же статье [осудили](#) 33-летнего жителя Барановичей Артема Меркеля – по неподтвержденной информации, его могли приговорить к 7 годам лишения свободы.

Параллельно Следственный комитет (СК) продолжает регулярно сообщать о возбуждении новых специальных (заочных) производств в отношении участниц протестов, которые скрываются от преследования за границей. Так, 26 августа СК возбудил заочное производство по статье 293 УК против [Вадима Дубойского](#). Ему вменяется в вину участие в протестах в Бресте – за это он задерживался в Беларуси и России, однако в итоге [смог уехать в безопасную страну](#). Эта же статья фигурирует в обвинении [Евгения Разумко](#), также находящегося за рубежом.

Продолжается **давление на людей, которые ранее уже были наказаны за участие в протестной активности**. В Витебске силовики [возобновили проверки людей](#), ранее внесенных в базу «Беспорядки» («Единую информационную систему учета участников акций протеста», созданную в 2020 году по поручению Александра Лукашенко): к ним приходят домой, проверяют прописку и досматривают телефоны – по результатам таких проверок уже заведено несколько административных дел по статье 19.11 КоАП («распространение экстремистских материалов»).

Несмотря на полное подавление свободы мирных собраний в Беларуси, силовики наращивают количество проводимых учений по разгону акций протеста, которые могут возникнуть в будущем.

7 июля, Слонимский район: бойцы ОМОНа [провели тактико-специальные занятия](#) с сотрудниками местного РОВД по подавлению массовых беспорядков; «повышенное внимание уделялось маневренности тактических групп в элементах спецзащиты». Сообщается, что слонимские милиционеры «оттачивали до автоматизма навыки использования спецсредств, включая бронещиты». Также на опубликованных фотографиях видно применение огнестрельного оружия.

30 июля, Гродненская область: МВД [провело масштабные командно-штабные учения](#) одновременно на трех локациях: штурм объекта, где укрылись «преступники» (Большая Берестовица), освобождение заложников в здании школы (Лида), захват социально-культурного объекта с большим количеством посетительниц и массовые беспорядки (Гродно). Подводя итоги, министр внутренних дел Иван Кубраков [заявил](#), что при подготовке учений учитывался анализ событий 2020 года и процессов в других странах. По его словам, о массовых беспорядках силовиков заранее никто не предупредит, поэтому подразделения должны быть готовы действовать самостоятельно и немедленно. Он

также подчеркнул, что взаимовыручка среди сотрудников должна быть безусловной: если коллега попал в беду, нужно идти на прорыв, «рассекая толпу».

- 11 августа, под Минском (полигон в/ч 3310): сводный отряд милиции Минской области и внутренние войска отработали «тактические приемы и алгоритмы» действий при пресечении массовых беспорядков в населенном пункте с применением спецсредств и техники.
- 20 августа, Брестская область: силовики провели учения с целью «выявления и задержания агрессивных лидеров» и применения спецсредств «в условиях плотного контакта».
- 26 августа, Минск: МВД провело масштабные командно-штабные учения, отработав подавление «агрессивной толпы», координируемой через Telegram и вооруженной «коктейлями Молотова», а также блокировку дорог у завода, с использованием сил специальных подразделений и БПЛА.
- 3 сентября, Барановичи: бойцы специальных подразделений милиции провели тактико-строевые занятия по пресечению «групповых нарушений общественного правопорядка» и «локализации агрессивно настроенных групп».
- 23 сентября, Гомельская область: МВД провело масштабные командно-штабные учения, в том числе по сценариям обострения ситуации в городе. Среди вводных: группа граждан перекрывает дорогу, один из них блокирует проезд автомобилем и ведет стрим с дрона – силовики отработали сценарий как максимально быстро всех задержать. Иван Кубраков подчеркнул, что в случае нарушения общественного порядка сотрудники должны быть готовы применять силу и спецсредства, а при необходимости и оружие – он назвал недопустимым повторение событий 2020 года.

Проверки, обыски, задержания и приговоры после посещения Беларуси

«БЕСЕДЫ» И ДОПРОСЫ СПЕЦСЛУЖБ НА ГРАНИЦЕ

ОКОЛО 150 УПОМИНАНИЙ В МЕСЯЦ
БЕЗ ДОПРОСОВ – ЛИШЬ 12 ДНЕЙ ИЗ 365

Давление и задержания на границе и внутри страны сразу после возвращения остаются системными ежедневными практиками. По данным мониторинга Telegram-канала «Суды. Задержания. Гродно», [проанализировавшего сообщения](#) в 17 пограничных чатах за пять лет, «беседы» и допросы со стороны сотрудников спецслужб на границе упоминаются в среднем около 150 раз в месяц как в 2025-м, так и в 2026 году, а за последний год без таких упоминаний обошлось лишь 12 дней из 365 – то есть допросы фиксируются почти каждый день.

При пересечении границы силовики продолжают в произвольном порядке **просматривать содержимое телефонов людей**. Практика в этой связи выглядит противоречивой: с одной стороны, в июле 2026 года стало известно, что подход к «экстремистским» подпискам смягчился – по сведениям «Нашей Нивы», людей, у которых нашли подписки на «экстремистские» ресурсы, все реже наказывают арестом: сотрудники КГБ заявляют, что получили новое распоряжение ограничиваться лишь предупреждениями. Параллельно фиксируется ужесточение другой практики: [по данным MOST Media](#), с лета 2026 года на беларусско-польской границе участились случаи личного досмотра с раздеванием, дополняющего допросы КГБ, причем эта мера особенно часто применяется к людям с «протестным прошлым».

Досмотры телефонов и обыски у вернувшихся из-за границы происходят не только непосредственно на пунктах пропуска, но и **в домах людей почти сразу после возвращения**. Так, [по данным MAYDAY TEAM](#), во второй половине августа 2026 года в Могилеве зафиксировано несколько случаев, когда сотрудники КГБ приходили с

обысками и вопросами к житель_ницам, недавно побывавшим в странах ЕС, интересуясь в том числе их контактами с представитель_ницами демократического движения. Силовики досматривали телефоны людей прямо при владельцах.

В то же время правозащитни_цы продолжают фиксировать многочисленные случаи, когда люди подвергаются **уголовному преследованию практически сразу после возвращения на родину** после пребывания в демократических странах, преимущественно – в Польше. Преследование происходит по самым разным «экстремистским» статьям УК:

○ В июле 2026 года стало известно, что 27-летний IT-специалист из Кобрина Вадим Богданов был приговорен к лишению свободы по статье 361-4 УК («Содействие экстремистской деятельности»). По всей видимости, он выходил на связь с продемократическими организациями, признанными «экстремистскими». Он был задержан после возвращения из Польши и помещен в следственный изолятор (СИЗО). По этой же статье была осуждена Жанна Середа из Мозыря, также задержанная после возвращения в Беларусь.

○ 17 июля стало известно, что в мае Гомельский областной суд приговорил звукорежиссера Юрия Трещинского к 2,5 годам лишения свободы по части 3 статьи 361-1 УК («Участие в экстремистском формировании»). Основанием для приговора стало его предположительное сотрудничество с радиостанцией «Беларускае Радыё Рацыя», признанной «экстремистским формированием». Он был задержан в ноябре 2025 года после возвращения из Польши.

○ 4 сентября вступил в силу приговор Минского городского суда в отношении 27-летнего IT-специалиста Владислава Марчика по статьям 130 («разжигание вражды») и 368 («оскорбление президента») УК – вероятно, за критические комментарии в интернете. Он был задержан в конце 2025 года после того как вернулся из Польши на новогодние праздники.

В свою очередь в 2026 году продолжает работу Комиссия по рассмотрению обращений граждан Республики Беларусь по вопросам совершения ими правонарушений («комиссия по возвращению»), которая была создана в 2023 году как механизм, формально предназначенный для того, чтобы беларусы, покинувшие страну и опасющиеся уголовного или административного преследования, могли обратиться к представитель_ницам режима и получить оценку своих рисков перед возвращением на родину.

На практике деятельность комиссии показывает, что она не выполняет функцию гарантированного освобождения от ответственности, а служит скорее **инструментом контролируемого возвращения на условиях силовых структур**, которые способны гарантировать в лучшем случае лишь отсрочку, а не отмену преследования.

Людям сообщают, что открытого дела против них формально нет, но что по возвращении в Беларусь потребуется их участие в следственных действиях (например, «на предмет оказания содействия экстремистским формированиям»). В другом случае человеку, опасавшемуся ответственности за участие в протестах 2020 года, дали понять, что правовая оценка будет дана не протестам, а его прошлым публикациям в интернете, уже после его возвращения. Максимум, что предлагается людям, против кого уголовное дело уже возбуждено, – это изменение меры пресечения, то есть возможность не оказаться в СИЗО прямо на границе, а находиться до суда дома под надзором.

Показательным примером того, что обращения в данную комиссию, даже с учетом демонстративной лояльности режиму, не защищают от уголовного преследования, стала история Анатолия Войтеховского. Активист вернулся в Беларусь из эмиграции через «комиссию по возвращению»; до этого он снялся в пропагандистском фильме телеканала «Беларусь 1», а после написал обращения в комиссию и дал еще одно интервью прямо на границе. В феврале он заявил об участии в выборах в Координационный совет (структуру, признанную «экстремистским формированием»), что также, по всей видимости, происходило под контролем и с ведома силовых структур. Несмотря на подобную публичную демонстрацию лояльности и сотрудничества с властями, его осудили по четырем «экстремистским» статьям УК к «домашней химии» – несмотря на то, что санкция по части 3 статьи 361 УК, фигурировавшая в его обвинении, предусматривает минимум 4 года лишения свободы, то есть приговор оказался мягче нижнего предела, установленного законом.

Беларусские власти **продолжают регулярно задерживать иностранных граждан_ок**, приехавших в страну в туристических или личных целях. Подобные задержания используются в том числе как инструмент давления на государства, гражданами которых являются задержанные.

В июле стало известно об апрельском задержании отставного французского военного по имени Борис, приехавшего в Беларусь с женой к ее родственни_цам. По информации родственни_ц, задержание произошло после того, как он фотографировал поезда – они отмечают, что темой железных дорог он интересовался с детства и писал о ней статьи. По состоянию на конец июля он находился в СИЗО. Ему могло быть предъявлено обвинение в «агентурной деятельности» или «содействии экстремистской деятельности».

В конце августа стало известно, что Минский городской суд признал 27-летнего гражданина Литвы Девидаса Станулявичюса виновным по статье 361-4 УК («Содействие экстремистской деятельности»). Он организовывал туристические поездки в белорусскую часть Чернобыльской зоны отчуждения, в конце февраля 2026 года был задержан, предположительно на границе в ходе одной из таких поездок.

В сентябре 2026 года на литовско-беларусской границе был задержан IT-специалист, гражданин Израиля Михаил Кац. Во время проверки его телефона силовики нашли подписки на два YouTube-канала, признанных «экстремистскими материалами». Он провел три дня в изоляторе временного содержания, после чего суд наказал его штрафом. Также суд постановил конфисковать его технику как орудия совершения правонарушения.

Усиление преследования за высказывания в интернете: от политических комментариев до бытовой критики

Силовые ведомства все чаще публично заявляют об усилении контроля за содержанием публикаций белорусов в интернете. После того как практика публикации «покаяльных видео» с задержанными за комментарии практически сошла на нет, могло сложиться впечатление, что подобное преследование ослабевает, однако риторика силовиков и практика правоприменения свидетельствуют об обратном.

- В июне СК [объявил](#) об усилении мониторинга социальных сетей и оперативного реагирования на «запрещенный контент», сделав **особый акцент на платформах Threads и TikTok**.
- Уже 20 июля официальный представитель СК Александр Суходольский [заявил](#) в эфире провластного телеканала СТБ, что зафиксированы случаи возбуждения уголовных дел за публикации в данных социальных сетях. По его словам, действия фигурант_ок данных дел квалифицируются по статьям 130 («Разжигание социальной вражды и розни») и 340 («Заведомо ложное сообщение об опасности») УК. В том же эфире начальница управления информации и общественных связей МВД Наталья Сахарчук на вопрос ведущего о том, может ли любой комментарий в Threads повлечь визит сотрудников Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел (ГУБОПиК), ответила утвердительно. Она также [заявила](#) об отсутствии анонимности в сети: по ее словам, цифровой след сохраняется даже после удаления публикации, и у МВД достаточно ресурсов, чтобы установить автора любого сообщения.
- 23 июля угрозы преследования за комментарии [высказал](#) и министр внутренних дел Иван Кубраков. Он заявил, что в интернете все чаще появляются «оскорбительные публикации в адрес сотрудников милиции» и отметил, что большинство историй о негативном взаимодействии с правоохранителями являются фейками и что они не должны оставаться без реакции со стороны МВД.
- В конце сентября представительница МВД прямо [назвала Threads «угрозой безопасности»](#) – по ее мнению, «многие люди не понимают эту социальную сеть», оставляют такие комментарии как «мне не

понравилось, какие продукты на полке, либо мне не понравилось, как посмотрел на меня сотрудник ГАИ»; но забывают о правиле, что «за все свои слова нужно отвечать».

Продолжается вынесение приговоров за **комментарии, содержащие прямую критику режима Лукашенко или его представитель_ниц**. В большинстве подобных дел в обвинении фигурируют сразу несколько «экстремистских» статей УК, наиболее популярные из них:

- **Статья 130 УК («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»)** используется для преследования за критические комментарии в адрес представитель_ниц власти и силовых структур в целом как группы.
- **Статья 361 УК («Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь»)** используется для преследования людей за любые формы поддержки ужесточения санкций против белорусского режима и призывов к борьбе с ним.
- **Статья 367 УК («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»)** используется для наказания людей за утверждения о том, что Александр Лукашенко причастен к массовым нарушениям прав человека и другим злоупотреблениям.
- **Статья 368 УК («Оскорбление Президента Республики Беларусь»)** используется для преследования за критические онлайн высказывания и эмоциональные комментарии в адрес Александра Лукашенко.
- **Статья 369 УК («Оскорбление представителя власти»)** используется для преследования за любые негативные комментарии против отдельных представитель_ниц власти, чаще всего в связи с нарушением ими прав человека.
- **Статья 369-1 УК («Дискредитация Республики Беларусь»)** используется для преследования за публикацию любой информации, которая противоречит официальной позиции властей и трактуется силовиками как «заведомо ложная».

Известно о следующих приговорах:

- 24 июля Гродненский областной суд приговорил гражданскую активистку Валентину Наумову к 7 годам лишения свободы – ее судили сразу по 9 «экстремистским» статьям, большинство из которых касаются негативных комментариев о представителях власти.
- 31 августа стало известно о том, что первый заместитель гендиректора обувной фабрики «Белвест» Виктор Гурин был приговорен к 3,5 годам лишения свободы и крупному штрафу в 600 базовых величин (27,000 рублей, ≈8,820) по статьям 130, 361-4, 368 и 369 УК за комментарии в Telegram с негативной оценкой действий сотрудников силовых структур (в частности, ОМОНа) и Лукашенко.
- 17 сентября стало известно, что 26-летний житель Гомеля Матвей Баранов был приговорен к 5,5 годам лишения свободы по статьям 361, 361-4, 367, 368 и 369-1 УК.

Приговоры за комментарии выносятся в отношении людей самого разного возраста: как в отношении людей пенсионного возраста (известно об осуждении 73-летнего Константина Кохновского, 70-летней Нины Гнедько, 63-летнего Валентина Лозовского), так и в отношении людей, которые только недавно стали совершеннолетними (известно о вынесении приговора в отношении 19-летнего Доната Дашковского). Под преследование попадают и **иностранцы граждане** – к лишению свободы был приговорен гражданин России Владимир Корчевный.

Фиксируются отдельные случаи смягчения приговоров за комментарии, однако говорить о тенденции пока преждевременно. Как сообщила «Берестейская весна» 23 сентября, бывший главный агроном из Дрогичинского района Андрей Шейко, осужденный Минским городским судом в 2026 году на 3 года лишения свободы по части 3 статьи 361 и статье 130 УК за комментарии в чате Telegram-канала «Мая краіна Беларусь», получил на апелляции в Минском областном суде 4 года «домашней химии» – суд учел, что он многодетный отец и воспитывает ребенка с инвалидностью.

Комментарии в интернете остаются одним из **главных оснований для преследования в рамках специального (заочного) производства**.

- 8 июля СК возбудил специальное (заочное) производство против бывшей политзаключенной Анны Вишняк – ее обвиняют по статьям 130, 361-4, 368 и 369 УК. В этот же день СК начал идентичную процедуру против Андрея Суши, обвиняемого сразу по 8 «экстремистским» статьям УК.

- 4 августа Минский городской суд заочно приговорил лидера групп «Ляпис Трубецкой» и «Brutto» Сергея Михалка к 4 годам лишения свободы по статьям 130 и 368 УК. Музыкант неоднократно давал интервью с резкой критикой Лукашенко, а многие его песни стали символом протестного движения в Беларуси и Украине (например, «Воины света»); ранее ряд его песен был признан «экстремистскими материалами».
- 4 сентября СК начал специальное производство против Андрея Заянчковского – его обвиняют по статьям 130, 342, 367, 368 и 369 УК.
- 23 сентября Минский городской суд заочно приговорил 41-летнего жителя Минска Артема Литвинко к 5 годам лишения свободы и штрафу в 9,000 рублей (≈\$2,950) по статьям 130, 361, 368 и 369 УК.

В то же время выделяется тенденция преследования не только за политические высказывания, но и за **комментарии и ролики на социально-бытовые темы** – очереди, ситуации с запрещенными веществами, бытовые конфликты с участием сотрудников правоохранительных органов, – формально не имеющие оппозиционного характера.

- В конце июня 2026 года силовики задержали 22-летнюю жительницу Новополоцка, которая в марте сфотографировала сотрудников Ушачского РОВД, приехавших на вызов, и опубликовала снимок в своем Telegram-канале с комментарием критического характера в адрес милиционеров. Эту публикацию силовики обнаружили в ходе проверки. По сообщению МВД девушка «раскаялась» и принесла извинения сотрудникам милиции, однако ей все равно грозит уголовная ответственность по статье 369 УК.
- 1 июля стало известно, что сотрудники МВД задержали 39-летнего жителя Ошмян, который снял на видео свою претензию к работе сотрудников ГАИ, стоявшим на дороге в райцентре, и выложил данный ролик в TikTok. Провластные ресурсы опубликовали «покаяльное видео» с его участием и сообщили, что при проверке у мужчины обнаружили подписки на «экстремистские» ресурсы, за что он был наказан.
- 21 июля та же Наталья Сахарчук заявила в эфире СТБ, что силовики установили личность автора распространившегося в TikTok видео об «огромных очередях» у ГАИ в Барановичах – по ее словам, данная

информация является «фейковой». Она заявила, что автор находится в Литве, но при возвращении в Беларусь ему грозит уголовная ответственность.

○ 23 июля МВД сообщило об установлении личности 39-летнего уроженца Волковыска, проживающего в Польше, который опубликовал в TikTok ролик с утверждением, что местные милиционеры покрывают наркопритоны и вербуют несовершеннолетних для последующего задержания за торговлю запрещенными веществами. Ведомство назвало содержание ролика «лживой информацией» и сообщило о проверке; содержимое может быть квалифицировано как «клевета», «оскорбление представителей власти» и «разжигание вражды».

○ 21 августа стало известно, что в Каменце был задержан 34-летний мужчина, снявший на видео визит участкового к соседу и опубликовавший ролик с критическими комментариями в TikTok. Его приговорили к 15 суткам административного ареста со штрафом. Также в провластных каналах было опубликовано «покаяльное видео» с его участием.

Также сохраняется тенденция к плотному мониторингу комментариев не только на крупных оппозиционных ресурсах и популярных платформах, но и **под постами малоизвестных локальных изданий**. Так, 14 августа был задержан 42-летний житель Лиозно за то, что оставил комментарий под постом провластной районной газеты «Сцяг перамогі», который содержал ненормативную лексику в адрес заместителя прокурора Лиозненского района.

Историческая память как инструмент идеологии и репрессий

В Беларуси продолжается практика возбуждения и рассмотрения уголовных дел по фактам геноцида белорусского народа в годы Второй мировой войны. Параллельно власти проводят масштабные [исследования и раскопки](#) предполагаемых мест казни мирного населения – прокуратура [заявляет](#), что с 2021 года «дополнительно установлено и верифицировано 3668 ранее неизвестных населенных пунктов, полностью или частично уничтоженных фашистами»; сообщается, что данный процесс близок к завершению. По теме геноцида белорусского народа с государственной поддержкой ежемесячно проводятся десятки мероприятий, [издаются книги](#) и [создаются фильмы](#).

Следственные органы квалифицируют действия, совершенные нацистскими оккупантами и их пособниками, как преступления, не имеющие срока давности. **Подозреваемыми по таким делам официально признаются лица, которые на момент возбуждения производства уже умерли.** Несмотря на их смерть, следствие продолжает сбор доказательств, проведение экспертиз, допрос свидетелей и подготовку материалов для передачи в суд. Как утверждается, целью данных процессов является восстановление исторической справедливости, установление истины и формализация юридической оценки событий, имевших место более 80 лет назад. В анализируемый период прокуратура [направила в суд](#) уже восьмое дело против умершего человека, в прошлом сотрудничавшего с фашистами. Фигурантом очередного дела стал руководитель военизированного подразделения «Белая команда» Александр Буглай – по данным прокуратуры, он совершал карательные операции и преступные акции, в ходе которых уничтожено путем расстрелов не менее 174 человека.

В [докладе](#) специального докладчика по Беларуси Нилса Муйжниекса отмечается, что «власти используют так называемые “процессы о геноциде” для продвижения официальной версии о жертвах войны и преемственности Советского Союза в истории Беларуси, при этом преуменьшая масштабы советских репрессий и ограничивая альтернативные интерпретации».

Расследования геноцида в Беларуси, помимо задач исторической памяти, используются в том числе как элемент государственной идеологии, где события Второй мировой войны становятся рамкой для современного противостояния с Западом. Официальная риторика напрямую соединяет нацистские преступления прошлого с политикой европейских государств сегодня. Прокуратура [регулярно заявляет](#), что Украина, Польша и страны Балтии отказались сотрудничать в данном деле по политическим причинам, несмотря на то, что коллаборационистские подразделения, прежде всего литовские, латышские и украинские, принимали активное участие в сотрудничестве с фашистами и участвовали в сожжении белорусских деревень. Министр обороны Виктор Хренин

заявлял, что «современный нацизм прикрывался идеями борьбы за демократию, прав человека, и сегодня с маргинальной плоскости перешел в государственную систему соседних стран».

Независимые эксперт_ки указывают, что суды над умершими лишают процесс базовых принципов права (установить умысел или вменяемость обвиняемого невозможно), а само юридическое определение «беларусского народа», включающее всех погибших на территории БССР независимо от этнической принадлежности, стирает уникальность Холокоста и других этнических трагедий, противореча Конвенции ООН о геноциде. Показательно, что в рамках расследования в число «злодеяний» наряду с преступлениями нацистов стали включать и действия антисоветского сопротивления, что еще больше размывает первоначальный предмет дела и подчиняет его текущим идеологическим задачам.

Особую тревогу продолжает вызывать применение статей 130-1 УК («реабилитация нацизма») и 130-2 УК («отрицание геноцида беларусского народа»). На практике они служат не только заявленной цели борьбы с реальными проявлениями нацизма, но и **инструментом подавления независимого осмысления истории Беларуси, в том числе критики советского строя и его роли в этот период**. Даже если отдельные комментарии действительно могут содержать оскорбительные или провокационные высказывания, крайне широкие диспозиции статей 130-1 и 130-2 УК и чрезмерно суровые предусмотренные ими санкции (до 12 и до 10 лет лишения свободы соответственно), сами по себе вызывают серьезные вопросы с точки зрения соблюдения прав человека. Дополнительную тревогу вызывает **активное участие в этих делах ГУБОПик, печально известного** жестокими задержаниями и пытками. За последний квартал в государственных источниках сообщается о все большем количестве подобных дел по всей стране, особенно – в отношении подростков и молодых людей.

В июле стало известно, что Минский городской суд приговорил 56-летнего минчанина Олега Касперовича, который в мае 2025 года публиковал в социальной сети Threads комментарии с отрицанием существования гитлеровского плана «Ост», к «домашней химии» по статье 130-2 УК. По словам самого фигуранта, он пытался найти оригинальный текст документа в интернете, но, не обнаружив его, решил, что план «был придуман Коммунистической партией СССР». Мужчину установили сотрудники ГУБОПик «в тесном взаимодействии со следователями».

13 июля стало известно, что прокуратура Брестской области направила в суд уголовное дело по обвинению 20-летнего жителя Пинска по статьям 130 и 130-1 УК. По данным прокуратуры, он «размещал и распространял в свободном доступе сообщения, содержащие одобрение идей расового

превосходства, направленные на популяризацию идеологии нацизма и деятельности нацистских организаций, восхваление культа Адольфа Гитлера».

○ 22 июля Минский городской суд [приговорил](#) 36-летнего местного жителя к 2,5 годам колонии строгого режима. По данным прокуратуры, он разместил «публикацию, в которой содержалась положительная оценка Адольфа Гитлера» и которая «была направлена на формирование позитивного представления об идеологии и практике нацизма (связанной с уничтожением евреев), формирование положительной социально-психологической установки в отношении нацистских преступников и популяризации нацистской идеологии».

○ 23 июля сотрудники ГУБОПик при силовой поддержке вооруженного отряда спецназначения «Витязь» [задержали](#) 18-летнего жителя Витебска за комментарии в Telegram, которые он написал «с целью популяризации, оправдания и героизации нацистского режима, отрицания его преступлений, пропаганды ультраправых идей, прославления коллаборационистов времен Великой Отечественной войны».

○ 19 августа МВД [задержало](#) 17-летнего жителя Минска – по данным ведомства, он «публиковал нацистскую символику, оставив более 1,2 тысячи сообщений, в том числе с призывами к массовым дракам», «относил себя к молодежной субкультуре скинхедов, затем заинтересовался неонацистским движением».

○ 3 сентября суд Славгородского района [приговорил](#) 20-летнего местного жителя к 1,5 годам лишения свободы за то, что он «размещал фотоизображения и видеозаписи, содержащие нацистскую символику в виде свастики, эмблем СС, а также иных атрибутов униформы членов СС, относящихся к нацистской Германии».

○ 17 сентября прокуратура [сообщила](#) о направлении в суд уголовного дела по статье 130-2 УК в отношении 40-летнего жителя Минска. По данным следствия, он «в октябре 2025 года в социальной сети Threads в ответ на публикацию иного пользователя разместил комментарий, в котором содержатся отрицания геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, а также существования Генерального плана "Ост"»

как одного из этапов геноцида белорусского народа». [По данным СК](#), «на допросе мужчина рассказал, что решил разместить подобный комментарий с целью создания спора между пользователями».

Старые интервью как повод для приговора: преследование адвокатов

По данным Беларусской ассоциации адвокатов прав человека, с 2020 года зафиксировано более 50 произвольных задержаний адвокат_ок, а на сентябрь 2026 года в заключении остаются шестеро, все они имеют статус политзаключенных.

Показательным делом квартала стал **приговор адвокату Дмитрию Лаевскому**. В 2020–2021 годах он защищал Виктора Бабарико, одного из претендентов на пост президента на выборах 2020 года, и Максима Знака, адвоката его избирательного штаба, а затем члена Координационного совета. В июле 2021 года, сразу после приговора Бабарико, Лаевского исключили из коллегии за высказывания в судебных прениях. 9 сентября 2026 года Минский городской суд приговорил его к 3 годам лишения свободы по статьям 361-4 и 369-1 УК и взял под стражу в зале суда. Поводом стали интервью независимым беларусским СМИ, которые он давал преимущественно в 2021 году: в них он комментировал дела Бабарико и Знака и репрессии против адвокатов, то есть **говорил о правовых вопросах, связанных с его практикой. Все интервью были даны задолго до того, как издания, опубликовавшие их, были признаны «экстремистскими формированиями».**

Обвинение в «измене государству»: от бывших военных до гражданских активист_ок

В отчетном квартале мониторинг фиксирует многочисленные дела по статье 356 УК («измена государству»), которая предусматривает одну из самых суровых санкций среди «экстремистских» составов. Практически все процессы по данной статье проходят в закрытом режиме, из-за чего правозащитни_цам неизвестно о сути обвинений в большинстве дел. Максимальная санкция по данной статье – 15 лет лишения свободы. В случае, если преступление совершено должностным лицом, статья предусматривает наказание в виде лишения свободы до 25 лет, пожизненного заключения или смертной казни.

Статья продолжает применяться в том числе в отношении **людей, которые ранее состояли на государственной службе или служили в армии** и, по версии обвинения, могли быть связаны с оппозиционными организациями. Если вменяемые действия совершены после вступления в силу изменений в марте 2023 года, а на момент их совершения человек имел статус должностного лица или военнослужащего, ему **может грозить смертная казнь**.

20 июля [стало известно](#) о точном приговоре в отношении подполковника Антона Черемных, бывшего заместителя командира 310-й артиллерийской группы по идеологической работе 120-й отдельной гвардейской механизированной бригады. Его приговорили к 14 годам колонии строгого режима.

4 сентября [стало известно](#), что суд приговорил 26-летнего сотрудника Оперативной таможни Петра Осипенко к 16 годам лишения свободы.

19 сентября «Наша Ніва» [сообщила](#), что в СИЗО КГБ находится отставной подполковник Дмитрий Зоря, лишенный звания указом Лукашенко в сентябре 2022 года. Он эмигрировал в Польшу и работал в команде бывшего «министра обороны» Объединенного переходного кабинета Валерия Сахачика (ОПК признан в Беларуси «экстремистским формированием» и «террористической организацией»); силовики считают Зорю аналитиком Сахачика. В начале 2026 года Зоря внезапно пропал, а затем неизвестным образом оказался в Беларуси. По информации издания, в СИЗО КГБ его пытали. Уже 21 сентября [стало известно](#), что вслед за ним задержали не менее десяти бывших сослуживцев с авиабазы в Мачулищах, в основном пилотов, среди которых есть полковники. Их подозревают в общении с Зорей, что может трактоваться как сотрудничество с ОПК. Задержанные, по информации

издания, отрицают намеренную передачу какой-либо информации. Вероятно, им могут быть предъявлены обвинения в «измене государству». Провластные источники сообщили, что данная информация является фейком.

- 29 сентября стало известно, что в 2023 году Гродненский областной суд приговорил 31-летнего экс-милиционера из Лиды Сергея Казинского к 8 годам лишения свободы и штрафу 3,700 рублей (~\$1,210). Дополнительно он был лишен звания лейтенанта милиции. Возможно, его дело связано с увольнением в связи с событиями 2020 года.

Параллельно статья об «измене государству» продолжает **применяться в отношении людей, не имеющих никакого отношения к государственной службе**, в том числе в отношении гражданских активист_ок.

- 7 июля стало известно, что активист ликвидированной властями Объединенной гражданской партии из Калинковичей Александр Елисеев был приговорен к 10 годам лишения свободы.
- 18 июля стало известно, что Могилевский областной суд приговорил 58-летнего воспитателя училища олимпийского резерва из Мозыря Александра Ежевского к лишению свободы.

Часто силовики используют угрозы наказания за «измену государству» за любые контакты с людьми, находящимся за границей. Так, в сентябре стало известно, что сотрудники КГБ нашли в телефоне у помилованного Руслана Красова польский номер его тети, после чего потребовали каким-либо образом внедриться в команду Сергея Тихановского, угрожая в случае отказа вернуть его в колонию по обвинению по статье 356 УК.

Слово «измена» часто звучит в риторике государственных пропагандистов, где становится ярлыком для любой «потери бдительности» со стороны государственных служащих (например, за соблюдение закона в отношении «врага народа» или за недосмотр, пропустивший что-то «нелояльное»). Так, 15 августа пропагандист Григорий Азаренок, комментируя предупреждение, вынесенное прокуратурой ректору Гродненского аграрного университета за русскоязычный ответ на белорусскоязычное обращение активиста Игоря Случака, написал: «Встает классический вопрос – это глупость или измена?».

Преследования, связанные с российской агрессией против Украины

После начала полномасштабного вторжения России в Украину в Беларуси была криминализована любая форма солидарности с Украиной. По состоянию на февраль 2026 года к уголовной ответственности за поддержку Украины было привлечено более 400 человек. В анализируемый период данная тенденция сохранилась.

«ДЕЛО ГАЮНА»

**234 ПОДТВЕРЖДЕННЫХ ОСУЖДЕННЫХ
(НА 9 СЕНТЯБРЯ 2026 ГОДА)**

Преследование за связь с проектом «Беларускі Гаюн» остается одним из самых массовых направлений политических репрессий в стране. Напомним, 5 февраля 2025 года стало известно, что силовые структуры получили доступ к данным Telegram-аккаунтов пользователь_ниц, отправлявших сообщения боту проекта «Беларускі Гаюн», отслеживавшему военную активность на территории Беларуси (сам проект был признан «экстремистским формированием» в марте 2022 года). По состоянию на 9 сентября 2026 года известно о 234 подтвержденных осужденных по «делу Гаюна», при этом реальное число фигурант_ок значительно выше. С начала года МВД внесло в перечень «экстремистских» формирований и лиц 526 человек, осужденных за «содействие экстремистской деятельности» (статья 361-4 УК), подавляющее большинство из которых проходят именно по этому делу. Новые задержания по данному делу также продолжаются – например, в августе правозащитни_цы сообщали о задержаниях в Новополоцке.

В анализируемый период большинство приговоров людям, проходящим по данному делу, было связано с наказанием в виде «домашней химии», однако суды продолжают выносить и приговоры, связанные с реальным лишением свободы.

- 1 июля Минский городской суд приговорил [Александра Поповича](#) к 2,5 годам «домашней химии».
- 16 июля Минский городской суд приговорил [Юрия Берната](#) к 4,5 годам «домашней химии» и штрафа в размере 500 базовых величин (22,500 рублей, ≈\$7,350).
- 23 июля жительница Жлобина [Светлана Пьянова](#) была приговорена к 3 годам «домашней химии». В этот же день к 4 годам «домашней химии» был осужден житель Речицы [Дмитрий Дик](#).
- 5 августа Минский городской суд приговорил IT-специалиста [Ярамира Путицкого](#) к 2,5 годам «домашней химии».

По данному делу вероятно **проходит ряд иностранных граждан**. Так, в сентябре [стало известно](#), что гражданин России Сергей Жуковский был приговорен к 3 годам лишения свободы по статье 361-4 УК. По этой же статье к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа («химии») или лишения свободы [была приговорена](#) гражданка Украины Оксана Дячук.

Часть дел по статье об «измене государству» традиционно связана с войной в Украине. На государственном телевидении [продолжают выходить сюжеты](#) о том, что украинские и западные спецслужбы подталкивают белорусов к «измене государству». Как сообщают представительницы власти, часто украинские службы склоняют людей к действиям против государства [под видом привлекательных девушек](#) на сайтах знакомств. Иногда поводом для преследования может стать любое взаимодействие с украинской стороной. Параллельно СК [сообщил](#) о продолжающихся попытках «кураторов» в мессенджерах склонять граждан за деньги к диверсиям на железной дороге и другой инфраструктуре с целью нарушить логистику с Россией, напомнив, что такие действия дополнительно квалифицируются как «акт терроризма» по статье 289 УК с возможным наказанием вплоть до смертной казни.

- 25 сентября минский суд [приговорил](#) 27-летнего авиатора Святослава Подвашецкого к 13 годам лишения свободы и штрафа в 500 базовых величин (22,500 рублей, ≈\$7,350). Поводом для преследования могла стать переписка с бывшими коллегами, которые после начала российской агрессии присоединились к Вооруженным силам Украины (ВСУ).

В конце сентября в Минском областном суде [начался уголовный процесс](#) по 9 статьям УК, в том числе по обвинению в «измене государству» и «терроризме», в отношении бывшего силовика Генриха Агеева, преподавателя БНТУ Юрия Василевского и Ивана Балащенко. По некоторым данным, Агеев проходит по «делу организации ВУРОЛ», признанной «террористической» инициативы бывших силовиков. Сообщается, что он мог ездить в Крым по заданию одного из представителей ВУРОЛ Александра Азарова. Его задержали в феврале 2024 года в Крыму, в сентябре 2024 года передали Беларуси. Азаров [опроверг свою причастность](#) к поездке. Василевского задержали в сентябре 2025 года, обстоятельства неизвестны. О Балащенко правозащитникам ничего не было известно ранее, подробности дела не раскрываются.

Как [мы сообщали в предыдущем обзоре](#), в июне 2026 года Минский городской суд приговорил семью Корсаковых к 37 годам лишения свободы на троих (Дмитрию – 14 лет, Татьяне – 12, их дочери Пелагее, которая с 2021 года живет в Украине, – 11 лет заочно) по обвинению в «измене государству», причем, по словам родных, поводом для преследования стало то, что дочь находится в Украине. В июле [стало известно](#), что около пяти месяцев в СИЗО КГБ на Татьяну оказывали давление: заставляли по 12 часов стоять за красной линией, помещали в «мягкую комнату» без воды, ограничивали доступ к лекарствам, из-за чего, по ее словам, она потеряла около 20 килограммов.

29 августа в Telegram [появилось сообщение](#) о задержании сотрудниками КГБ группы белорусов, которых якобы подозревают в сборе информации о предприятиях оборонного комплекса для «иностранного куратора». Издание Reform.news [отметило](#), что сообщение распространил не официальный канал КГБ (@KGB_BY_channel), а поддельный (@kgb_kanal). Происхождение информации и ее достоверность не подтверждены.

Анализируемый период отметился **продолжением репрессий в отношении людей, обвиняемых в связях с Полком Калиновского** и другими белорусскими подразделениями, входящими в состав ВСУ и противостоящими российской агрессии.

10 сентября [стало известно](#), что в мае Минский городской суд приговорил 31-летнего маркетолога Дмитрия Новикова к 5 годам лишения свободы по статье 361-3 УК («Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию»). Поводом

для преследования стали два небольших доната в криптовалюте, которые предназначались для гуманитарных нужд белорусских добровольцев, сражающихся против российской агрессии в составе ВСУ. Он был задержан в декабре 2025 года, вскоре после возвращения из Польши. По схожим обвинениям был также осужден к лишению свободы 57-летний предприниматель [Константин Харитоненко](#).

14 сентября Минский городской суд [вынес приговор](#) в отношении 5 добровольцев Полка Калиновского: Николая Бойко, Юрия Макитова, бывшей политзаключенной Натальи Никитиной, Кристины Станкевич и Михаила Чупринского. Всем им предъявлены обвинения по нескольким статьям УК, включая «участие в преступной организации», «участие в террористической организации», «заговор с целью захвата власти», «создание экстремистского формирования», «участие в вооруженном конфликте на территории иностранного государства», «содействие экстремистской деятельности» и «прохождение обучения для участия в экстремистской деятельности» по статьям 285, 290-5, 357, 361-1, 361-3, 361-4, 361-5 УК. В зависимости от обвинений их приговорили к срокам от 12 до 20 лет лишения свободы и крупным штрафам от 500 базовых величин (22,500 рублей, ≈\$7,350) до 1500 базовых величин (67,500 рублей, ≈\$22,060).

Правозащитники продолжают фиксировать приговоры, вынесенные за комментарии или материалы с критикой российской агрессии.

В июле [стало известно](#), что Гомельский областной суд приговорил гражданина России Владимира Корчевного к лишению свободы по статьям 361, 368 и 369-1 УК за поддержку Украины в социальных сетях.

В августе [стало известно](#), что генпрокуратура Беларуси отправляла запрос польским органам о выдаче бывшего редактора портала «Магілёўскі рэгіён», признанного «экстремистским формированием», Дмитрия Соловьева. На родине его обвиняют по статьям 357 («Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти») и 361-1 («Создание экстремистского формирования») УК. Журналист связывает преследование по статье 357 УК со своим участием в конференции Полка Калиновского.

В сентябре стало известно, что Минский городской суд [приговорил](#) жителя Минска Александра Семиглазова к лишению свободы за «разжигание национальной вражды» в отношении россиян по статье 130

УК. Поводом стали его комментарии, в которых он называл российских военных «оккупантами», а российское правительство «фашистами».

Преследование представительниц НКО и поддерживающих их людей

В анализируемый период продолжилось преследование организаций гражданского общества, действующих в самых разных сферах. Поскольку сотни таких организаций признаны в Беларуси «экстремистскими формированиями», их **руководительниц и участниц регулярно привлекают к ответственности по статье 361-1 УК** («Создание экстремистского формирования или участие в нем»), **а сотрудничающих с ними людей – по статье 361-4 УК** («Содействие экстремистской деятельности»).

- 27 июля Гродненский областной суд заочно [приговорил](#) руководителя польского фонда «Окно на Восток» Павла Мацкевича к 5 годам лишения свободы и штрафу в 500 базовых величин (22,500 рублей, ≈\$7,350) по статье 361-4 УК.
- В июле также стало известно, что Минский городской суд [приговорил](#) Глеба Герасимовича и Александра Милькамановича к 6 годам лишения свободы и штрафу в размере 500 базовых величин (22,500 рублей, ≈\$7,350) каждому. Их обвиняли в связи с экологической инициативой «Зеленая сеть», признанной «экстремистским формированием».
- 28 августа СК начал специальное (заочное) производство против основателей правозащитной организации «Dissidentby» [Марины и Вячеслава Косинеровых](#) по статьям 130, 361-1, 361-4, 368, 369-1 УК.
- В сентябре стало известно, что один из лидеров «Беларусской партии свободы», публицист Сергей Высоцкий [был приговорен](#) к 9 годам лишения свободы по статьям 361-1 и 369-1 УК за связь с «Фондом спортивной солидарности», признанным «экстремистским формированием».

Люди, осуществившие денежные или иные материальные пожертвования фондам солидарности или оппозиционным организациям, признанным на территории Беларуси

«экстремистскими формированиями», **преследуются силовиками в рамках статьи 361-2 УК** («финансирование экстремистской деятельности»). Уголовное преследование осуществляется и в отношении людей, донативших в фонды задолго до признания их «экстремистскими». В случае, когда донат был направлен оппозиционной организации,

признанной не только «экстремистской», но и «террористической» на территории Беларуси, **может применяться статья 290-1 УК** («Финансирование террористической деятельности»).

21 июля стало известно, что Минский городской суд приговорил IT-специалиста Николая Бурого к 5 годам «химии» по статье 361-2 УК за донаты в 2020 и 2022 годах фонду солидарности «BYSOL» и «Беларуской Раде культуры», признанным «экстремистскими формированиями».

26 августа СК начал специальное (заочное) производство против экс-футболиста «Ислочи» Александра Свирского по статьям 130 и 290-1 УК.

Транснациональное давление: вербовка через близких, поддельные аккаунты и шпионское ПО

В анализируемый период продолжает расширяться практика транснационального давления на представитель_ниц диаспоры, находящихся за пределами страны из-за обвинений в «экстремизме», а их родственни_цы, оставшиеся в Беларуси, становятся рычагом давления и каналом вербовки. Активность давления заметно возрастает в привязке к конкретным событиям – например, годовщине массовых акций протеста в августе 2020 года. Подробнее о цифровых тактиках транснациональных репрессий, используемых белорусскими властями, можно узнать в исследовании проекта DFLab [«Транснациональные цифровые репрессии в Беларуси: от доксинга до дипфейков»](#). В анализируемый период были особенно заметны следующие тактики:

Давление и попытки вербовки через близких. Участковые, сотрудники КГБ и ГУБОПик приходят к родственникам эмигрант_ок по месту прописки или работы, спрашивают об их местонахождении, проводят обыски, вызывают на допросы, иногда требуют сдать слюну для генетического образца. [По данным Белорусской ассоциации журналистов \(БАЖ\)](#), только в июле известно как минимум о 15 таких случаях, связанных с журналист_ками; по данным [ПЦ «Вясна»](#) и [Dissidentby](#), обыски и допросы все чаще затрагивают родителей бывших политзаключенных, уехавших за границу. Все чаще силовики пытаются завербовать эмигрант_ок через их родственни_ц: угрозами добывают у них контакты уехавших или звонят им с телефонов близких, пытаются выяснить сведения о диаспоре или склонить к сотрудничеству. Например, делегат Координационного совета Евгений Караулов [рассказал](#), что КГБ давило на него через семью на протяжении трех месяцев: ему звонили с телефона бабушки и требовали код из SMS для входа в его Telegram, а его маму дважды задерживали, в том числе на работе, передавая просьбу «просто поговорить». Давление силовиков часто [затрагивает и дальний круг общения](#) эмигрант_ок: так, например, силовики пытались выйти на связь с гродненской менеджеркой Юлией Катаржинской, вызывая на допросы бывших одноклассни_ц, одногруппни_ц и преподавател_ниц.

Сбор данных через имитацию доверенных источников. Силовики продолжают активно создавать поддельные Telegram-аккаунты, имитирующие официальные каналы оппозиционных структур, правозащитных организаций или независимых медиа. Через эксплуатацию доверия людей к знакомым организациям силовики пытаются собрать чувствительную информацию о людях для

последующего их репрессирования – люди могут оставлять свои персональные данные в переписке с такими аккаунтами, думая, что выходят на связь с реальной организацией. Побочным эффектом такой тактики является и подрыв репутации самих организаций, которые начинают восприниматься как небезопасные и недостойные доверия. В анализируемый период стало известно о появлении поддельных аккаунтов [службы эвакуации BYSOL](#) (для сбора информации о людях, находящихся в опасности из-за «дела Гаюна»), [независимого издания «Флагшток»](#) (бот собирал ID аккаунтов, выходящих с ним на связь, после чего на связь выходил оператор и пытался добыть персональные данные человека) и [гуманитарной организации «Дапамога»](#) (аккаунт предлагал экс-политзаключенным заполнить фейковую форму помощи).

Сбор информации через псевдожурналист_ок. Силовики продолжают выдавать себя за журналист_ок независимых медиа: создают аккаунты, мимикрирующие под сотрудни_ц известных изданий, либо нанимают через Telegram людей для якобы журналистской работы. В обоих случаях речь чаще всего идет об интервью с оппозиционными деятель_ницами, которое становится способом получить сведения о тех, кто соглашается на разговор. Так, в августе [был замечен](#) неизвестный аккаунт в Instagram, владелец которого представлялся журналистом BBC и пытался выйти на связь с бывшими политзаключенными для интервью.

Выход на связь с анонимных аккаунтов. В анализируемый квартал силовики настойчиво [пытались выйти на связь](#) с целью вербовки и сбора информации с активист_ками через анонимные Telegram-аккаунты. Особенно активно силовики пытались «поговорить» с [делегат_ками Координационного совета оппозиции](#), а также с [участни_цами конференции «Новая Беларусь»](#) и [экс-политзаключенными](#).

Попытки добыть информацию с устройств с помощью программ-шпионов. Помимо социальной инженерии, фиксируются и технические атаки на устройства активист_ок. В июле активисту с высоким уровнем риска дважды, с разницей в две недели, [пришли письма](#) с настоящего адреса государственного органа (Главного управления Минского облисполкома) с вложенным файлом Excel, который после включения макросов запускал программу, копирующую документы с устройства на внешнее хранилище.

Помилование политзаключенных как инструмент торга, а не восстановления прав

16 сентября, по итогам переговоров спецпосланника президента США Джона Коула с Александром Лукашенко в Минске 15–16 сентября, на свободу вышли 25 человек. Освобождение прошло в обмен на снятие санкций с предприятий «Лакокраска» и «Беллесбумпром» со стороны США. Это пятый подобный раунд освобождений в обмен на снятие санкций. Всех освобожденных принудительно вывезли в Литву, четверых – без паспортов. В списке освобожденных значатся:

- **независимые журналист_ки** – Андрей Александров и Дмитрий Новожилов из БелаПАН, Людмила Чекина из TUT.BY, Кирилл и Янина Позняк.
- **активист_ки** – Светлана Якубович из ПЦ «Вясна», Елена Лазарчик из «Европейской Беларуси», Андрей Цалюк.
- **музыканты** – Евгений Бурло, Андрей Яремчик и Дмитрий Головач из TorBand, Алесь Чумаков из «Стары Ольса».
- адвокатка Анастасия Лазаренко, политологиня Татьяна Кузина, издатель Дмитрий Колас, основатель магазина Symbal.by Павел Белоус и другие.

Это помилование примечательно тем, что впервые под него попали люди, проходившие по категориям дел, которые ранее считались особенно чувствительными для силовиков и представителей власти.

- **осужденные по статье 290-4 УК («Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней»)** – администраторка оппозиционных Telegram-каналов Яна Пинчук и визуальный редактор организации «Киберпартизаны» Денис Сальманович.
- **экс-силовики, в том числе осужденные по делу «Черной книги Беларуси» (ЧКБ)** – экс-сотрудник Департамента охраны Павел Петрученя и экс-сотрудник милиции Кирилл Гнездилов, осужденные по делу «ЧКБ», а также экс-следователь Евгений Юшкевич, осужденный за участие в оппозиционном Telegram-чате «ХАТА».

Также известно о двух указах о помиловании, имена освобожденных по которым остаются неизвестными.

1 июля Александр Лукашенко, «в преддверии Дня Независимости Республики Беларусь» 3 июля, подписал указ о помиловании 32 человек, в том числе 28 человек, «осужденных за преступления экстремистской направленности» (т.е. политзаключенных). Среди помилованных – 20 женщин и 12 мужчин. Сообщалось, что «решение принято на основании принципа гуманизма по отношению к осужденным и их семьям».

24 сентября Александр Лукашенко подписал еще один указ о помиловании 15 осужденных, в том числе 13 человек, «совершивших преступления экстремистской направленности»; большинство из них – женщины, 10 человек. Пресс-служба сообщила, что «все они подали ходатайства о помиловании, признали вину, раскаялись в содеянном, а также обещали вести правопослушный образ жизни».

Помилование не означает реабилитацию: ни один из освобожденных политзаключенных не был оправдан, а приговоры по-прежнему остаются в силе. Выйдя на свободу, бывшие заключенные продолжают сталкиваться с последствиями применения «антиэкстремистского» и связанного с ним законодательства:

Против помилованных людей, выдворенных из Беларуси, массово заводят новые уголовные дела по «экстремистским» статьям УК, после чего они объявляются в международный розыск. Известно об объявлении в международный розыск Якова Шафаренко, Антонины Коноваловой, Вячеслава Лазарева, Дмитрия Козлова, Павла Можейко, Алеся Беяцкого – поводом для преследования, скорее всего, стали интервью об условиях содержания независимым медиа, признанным «экстремистскими».

Силовики продолжают ставить на профилактический учет оставшихся в Беларуси помилованных, обязывают их в короткие сроки трудоустроиться, а людям с «террористическим» статусом при этом закрыт доступ к банковским счетам и мобильной связи. В августе правозащитники зафиксировали усиление давления на семьи бывших политзаключенных: их чаще вызывают на профилактические беседы, угрожают ограничением выезда и склоняют к сотрудничеству, а отдельные помилованные сообщают о попытках вербовки сотрудниками КГБ.

- Страницы помилованных в соцсетях активно признают «экстремистскими материалами» – в анализируемый период в Республиканский список экстремистских материалов попали Facebook-аккаунты Миколы Дедка и Екатерины Андреевой, Telegram-канал Марины Золотовой, страница в «Одноклассниках» политика Павла Северинца. Владелец аккаунтов грозит ответственность по статье 19.11 КоАП за «изготовление экстремистских материалов».
- Освобождение по помилованию не отменяет имущественных взысканий по приговору, и после выхода человека на свободу его имущество продолжают арестовывать и распродавать. Согласно статье 96 УК, объем послаблений определяется текстом указа о помиловании: если в нем нет прямой отмены штрафа или компенсации ущерба по гражданскому иску, эти взыскания сохраняют силу. Они принудительно исполняются в порядке исполнительного производства (Закон № 439-3): судебный исполнитель арестовывает имущество должника, после чего оно продается через торги. На практике это чаще всего делает подведомственное Министерству юстиции предприятие «БелЮрОбеспечение», а вырученные средства идут в счет погашения долга. В анализируемый период стало известно о продаже машины [Олега Кинева](#), [икон](#) и [машин](#) ксендза Генриха Околотовича; также была арестована часть квартиры [Павла Северинца](#) – вероятно, для последующей продажи. Некоторым помилованным ограничивают право на выезд из Беларуси в связи с неуплатой штрафов по приговору – так, [было ограничено право](#) покидать Беларусь Владимиру Лабковичу, который до этого был принудительно депортирован в Литву.
- Практически никто из помилованных людей после освобождения не был исключен из списков «экстремистов» и «террористов», в связи с чем люди продолжают находиться под усиленным контролем и сталкиваться с ограничениями в финансовой и профессиональной деятельности.
- Помилованные политзаключенные [становятся мишенью для вербовки](#) со стороны КГБ, который рассчитывает получить с их использованием сведения о гуманитарных организациях, оказывающих им поддержку, или о гражданских деятелях, находящихся за границей.

Изменения в Республиканском списке экстремистских материалов

«ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ»

317 СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

487 МАТЕРИАЛОВ

ВСЕГО – 11016 МАТЕРИАЛОВ

За июль–сентябрь 2026 года в республиканском списке экстремистских материалов (далее – список) на сайте Министерства информации появилась информация о 317 новых судебных решениях о признании материалов «экстремистскими» (в прошлый период – 446). Всего 487 информационных материалов попали под запрет (в прошлые три месяца – 654, фиксируется спад на около 25%). На 30 сентября 2026 года в списке находится 11,016 материалов. За исключением единичных Telegram-каналов на неонацистскую тематику, подавляющее большинство пополнений списка имеет политически мотивированный характер.

Основной упор, как и в последние кварталы, был сделан на аккаунты в Threads, TikTok и Instagram. Также отмечается рост количества «экстремистских материалов» в виде Telegram-ботов для обратной связи, прикрепленных к основным информационным каналам. «Конвейерный» характер пополнения списка показывают августовские решения суда Лоевского района Гомельской области – по всей видимости, местные силовики просто вписали в поиск в TikTok продемократический лозунг «Жыве Беларусь», после чего суд массово включил в список более десяти каналов, в названии которых содержалось данное словосочетание.

Поучаствовать в процессе о признании ресурса «экстремистским» или обжаловать его включение в список практически невозможно: автор_ок и владел_иц контента, как правило, не уведомляют о рассмотрении дела, а доступ к самому решению для них закрыт. Так, правозащитник и экс-политзаключенный Леонид Судаленко [подал апелляционную жалобу](#) на решение, которым его страницу в TikTok признали

«экстремистской», однако суд отказался ее принимать: по мнению суда, заявитель не доказал, что страница принадлежит ему и что решение затрагивает его права и обязанности. Фактически это означает, что право на эффективную судебную защиту в таких процессах отсутствует.

Традиционно, в июле-сентябре 2026 года «экстремистскими материалами» продолжили признавать:

- **ресурсы независимых белорусских медиа:** Instagram-страницы независимого белорусского фотоагентства «LookByMedia» и «Честная газета. Самиздат», аккаунты в «X» и Instagram издания «Hrodna.life», аккаунты в Instagram и Threads проекта «Рэзка», сайт и социальные сети брестского регионального портала «proinfo.news» и портала «Devby», TikTok-аккаунт «mediapalesse», а также множество Telegram-ботов редакций изданий.
- **ресурсы ряда правозащитных и других некоммерческих активистских организаций:** например, Facebook-аккаунт организации «Іншыя / The Others», Telegram-бот Dissidentby, Telegram-канал «MAYDAY MOGILEV», сайт «Альянс "Зеленая Беларусь"».
- **ресурсы продемократических политических движений и проектов:** аккаунт в TikTok «Рада БНР», сайт и социальные сети Представительства по национальному возрождению Объединенного переходного кабинета «Адраджэнне», страница в «ВКонтакте» под названием «Координационный совет», Telegram-бот «Кибер-Партизанбот», аккаунт в «X» под названием «BELPOL».
- **аккаунты организаций и бойцов, противостоящих российской агрессии:** например, Telegram-аккаунт Карельской группы «Норд» (Karjalan ryhmä "Nord") – добровольческого военного подразделения в составе ВСУ; Instagram-аккаунт связанного с Полком Калиновского магазина с мерчем «kalinouski.shop».
- **аккаунты политически активных белорусов:** например, аккаунты в Threads пресс-секретар_ки Светланы Тихановской Анны Красулиной и политика Павла Латушко, Instagram-аккаунт администраторки проекта «Черная книга Беларуси» Ольги Высоцкой, Facebook-аккаунты ведущей Катерины Водоносковой и обозревателя Юрия Дракохруста.

- **аккаунты иностранных граждан, связанных с Беларусью:** например, Instagram-аккаунт спецпредставителя Украины для контактов с белорусскими демсилами Ярослава Черногора.
- **ресурсы (экс-)политзаключенных:** например, Instagram-аккаунт литератора Алексея Минова, а также Instagram-аккаунт правозащитного медиапроекта (онлайн-архив памяти) о политзаключенных «project361.1/», Telegram-канал о положении политзаключенных «Розовые косынки» и артбук «Love is» политзаключенной Анастасии Кухты, в котором собраны ее рисунки из колонии и рассказы.
- **продемократические информационные ресурсы и блоги:** например, YouTube-канал «В'ячеслав Сікора» и ролик на нем «Как нас предали. Беларусь 2020».
- **аккаунты в соцсетях белорусских диаспор по всему миру:** например, Telegram-аккаунты «Беларусы Замежжа», YouTube-канал «belarusworld».
- **ресурсы, связанные с белорусской культурой, историей и символикой:** например, Instagram-аккаунты журнала о белорусской независимой современной культуре «Chrysalis Mag», магазина «Pavetra» и культурной инициативы MALDZIS.
- **ресурсы независимых музыкантов:** например, YouTube-канал музыкальной группы «DZIECIUKI», Instagram-аккаунт «ВОЛЬНЫ ХОР | VOLNY CHOR».
- **сатирические ресурсы:** например, Facebook-аккаунт «Вялікае Княства Мэмоўскае», сайт и социальные сети культурно-общественного пространства «Цэнтр Кола».
- **ресурсы, связанные с независимым фанатским движением:** например, TikTok-аккаунт и страница в «ВКонтакте» под названием «Belultras. Ультрас Беларусі».

Практика признания «экстремистскими материалами» начинает все больше касаться иностранных ресурсов. Под запрет попадает все больше зарубежных независимых медиа, в частности общеевропейское издание **Euronews** (ранее Александр Лукашенко

четыре раза давал ему интервью и хвастался, что это издание популярно у белорусов), южнокавказское медиа **JAMnews**, независимое русскоязычное издание **Dron Media**, польское национальное информационное агентство **Polska Agencja Prasowa (PAP)**, украинский аналитический портал **«Слово и Дело»**, Telegram-канал казахстанского политолога **«Kaliyev channel»**, проект **EUvsDisinfo**, крупный новостной украинский Telegram-канал **«FREEDOM»**, эстонский новостной портал **Postimees.ee**, польское католическое издание **Gość Niedzielny**.

Под давление попадает все больше ресурсов зарубежных политических и некоммерческих организаций, которые имеют даже минимальное отношение к белорусскому гражданскому обществу – например, сайты и социальные сети польских фондов **«Окно на Восток»** и **«Kolegium Europy Wschodniej»**, сотрудничающих с белорусскими мигрант_ками. В список попадает все больше зарубежных инициатив, актуальных скорее не для белорусского, а для российского контекста, например, крупные Telegram-каналы политиков **Ильи Яшина** и **Леонида Волкова**, **«Лиги свободных наций»**, **«Навальный LIVE»**, **«Можем объяснить»** и **«Соловьиный Помет»** на оппозиционную тематику, а также Instagram-аккаунт российского правозащитного центра **«Мемориал»**.

Отдельной особенностью применения «списка» остается то, что он превращается в универсальный инструмент запрета любых «острых» тем, зачастую никак не связанных ни с «экстремизмом» (даже в том расширительном смысле, который вкладывают в него власти), ни с социально-политической ситуацией в стране. Если в начале года поводом для такого запрета становилась «сатанинская символика», то в анализируемый период им стала тема призывов к суициду. Так, в список попала **песня популярной белорусской рэп-группы ЛСП под названием «Номера»**, выпущенная в 2012 году и содержащая строчку «И камнем вниз, с крыши дома...». Она была заблокирована в России еще в 2018 году и удалена по собственной инициативе группы со всех стриминговых платформ в 2021 году после случаев подростковых суицидов, которые были совершены именно под эту песню. При этом белорусские власти не пояснили, почему запрет понадобился именно сейчас, спустя годы после выхода песни и связанных с ней событий в другой стране.

Применение «списка» является настолько произвольным, что в некоторых случаях под запрет попадают провластные акторы, горячо поддерживающие режим. Так, в августе под запрет попал TikTok-канал «Тот самый Белорус» провластного блогера Андрея Никитина – в своих роликах он явно поддерживает политику Александра Лукашенко и критикует страны Европейского союза, за что его ставили в пример пропагандистские медиа. По всей видимости, причиной запрета стали ироничные (в его понимании) заголовки роликов – например, «Как белорусы живут в такой диктатуре» и «Как режим Лукашенко издевается над белорусами». Также в список попали ресурсы, поддерживающие ближайшего союзника Лукашенко Владимира Путина и российскую агрессию против Украины. Впервые в список «экстремистских материалов» **попали ресурсы на платформах VK Видео, Rutube и MAX**, контролируемые российским правительством – каналы пророссийских военных блогеров «Полковник Трухан» и «Олег

Шаландин». Вероятно, это связано с критическими высказываниями в адрес белорусской армии с их стороны, в том числе [о недостаточной поддержке российской агрессии](#).

Как и в прошлые кварталы, список пополнился нейтральными информационными ресурсами, не публикующими политический контент в целом – в список попал портал **Blizko.by**, работающий с 2009 года и публикующий информацию по темам «Работа», «Авто», «Туризм», «Афиша». В список продолжают попадать и давно неактивные сообщества – например, Facebook-аккаунт «Гражданской инициативы "Гародня"», неактивный с 2020 года.

КНИГИ В СПИСКЕ «ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ»

НЕ МЕНЕЕ 21 КНИГИ – В 2,5 РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ В АПРЕЛЕ–ИЮНЕ

В анализируемый период резко выросли темпы пополнения списка [печатными изданиями](#): с июля по сентябрь 2026 года «экстремистскими материалами» признали не менее 21 книги, что в 2,5 раза больше, чем в апреле–июне. При этом по-прежнему остается неочевидным, какими критериями руководствуются государственные органы при разграничении книг, включаемых в «экстремистский список», и изданий, попадающих в «список запрещенных книг». «Запрещенные» в анализируемый период книги можно разделить по нескольким категориям, например:

- **Издания, связанные с российской агрессией против Украины:**
- Александр Баль, «Безжалостный Вальсок» и «Ночь. А ты...» (2026): два печатных сборника антивоенных песен и гражданской лирики.

- Олег Кашин, «Добейте выживших. Истоки и смысл русского трампизма» (2026): книга российского журналиста о российско-украинской войне и современной мировой политике.
- **Программные документы и предложения реформ:**
- Народная программа «Вольная Беларусь» («Беларускія Ведамасці», 2017): программный документ национально-демократического движения о политических и государственных реформах.
- Михаил Пастухов, «Программа конституционных преобразований» (БСДП, 2020): предложения по реформе государственно-правовой системы.
- **История протестного и оппозиционного движения:**
- Павел Севярынец, «Пакаленьне Маладога Фронту» (2004): история создания «Молодого фронта» и молодежи, рожденной в 1970–1985 годах, уже четвертая его книга в списке.
- Сергей Скрабец, «Кошт свабоды, ці Спавядальнасць апазіцыйнага палітыка» (2019): мемуары бывшего оппозиционного политика из серии «Беларуская турэмная літаратура».
- «Менская вясна» («Наша Ніва», 1996): документальное издание о протестах 1996 года.
- **Осмысление советского наследия, власти и идентичности:**
- Станислав Шушкевич, «Неокоммунизм в Беларуси: идеология, практика, перспективы» (2002): исследование бывшего председателя Верховного Совета о том, как советское наследие определяет белорусскую государственную систему.

Светлана Алексиевич, «100 цытатаў на Свабодзе» («Радио Свобода», 2019): подборка высказываний нобелевской лауреатки о Беларуси, советском наследии, власти, свободе и идентичности.

Отдельно следует выделить шпионский роман французского писателя Марка Леви «Ноа», действие которого разворачивается в Беларуси в 2020–2022 годах: после победы на президентских выборах домохозяйки Светланы над диктатором Лучиным ее с детьми вывозят за границу, мужа отправляют в тюрьму, а международная группа хакеров-активистов взламывает базы КГБ и помогает преследуемым активистам. Несмотря на художественный характер произведения, оно содержит максимально прямые аллюзии на события в Беларуси, в связи с чем оно и было признано «экстремистским».

Изменения в Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности

«ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ»

3 НОВЫХ «ФОРМИРОВАНИЯ» И
1 НОВАЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ» (ИЗ 373)

На 30 сентября 2026 года в Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности значится 368 формирований, которые признаны таковыми по решению МВД или КГБ, а также 5 организаций, признанных таковыми решениями судов. Следует отметить, что в мае 2022 года Белорусский Независимый профсоюз работников ОАО «Гродно Азот» также был признан «экстремистской организацией», однако по неизвестным причинам он отсутствует в списке. В отношении 4 «формирований» МВД опубликовало «дополнения», которые занимают отдельные строки в списке и включаются в общую нумерацию. За три месяца перечень пополнился всего лишь 3 новыми «экстремистскими формированиями» и 1 «экстремистской организацией» (в апреле-июне – 31 «формирование» и 1 «организация»; фиксируется резкий спад активности силовиков в данном контексте более чем в 10 раз).

В анализируемый период «экстремистскими формированиями» был признан ряд организаций, связанных с Украиной: подразделение белорусских добровольцев, воюющих в составе ВСУ «Белорусское подразделение специального назначения “1514”» и медиапроект украинского журналиста Ростислава Буняка «Фабрика новин».

Подобно прошлому кварталу, перечень продолжил использоваться для создания оснований для преследования деятель_ниц культуры. Список пополнился очередным интернет-магазином с белорусскими товарами «Камароўка», а также книжным издательством «Тэхналогія», признанным «экстремистской организацией» решением Экономического суда города Минска – ранее Министерство информации приостановило лицензию издательства, а его директор был задержан.

В отличие от прошлых периодов, когда дополнения в контексте участни_ц «экстремистских формирований» вносили отдельными строками, включенными в общую нумерацию перечня, на этот раз по пять человек добавили в уже существующие строки о признании «формированиями»: пятерых в строку об организации «Наш дом» (2022 год) и еще пятерых в строку об издании «Позірк» (2024 год).

Изменения в Перечне граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности

ЛЮДИ, ПРИЧАСТНЫЕ К «ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

**186 ЧЕЛОВЕК ДОБАВЛЕНЫ В ПЕРЕЧЕНЬ
(ВСЕГО В ПЕРЕЧНЕ 6930 ЧЕЛОВЕК)**

Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности активно пополняется сотнями людей, в отношении которых вступил в законную силу приговор по «экстремистским» статьям УК. На 26 сентября 2026 года в данном перечне находится 6930 человек, 186 человек дополнили перечень за последние три месяца (в прошлый анализируемый период – 297 человек, наблюдается спад числа пополнений перечня). Стоит отметить, что 29 сентября по неизвестным причинам МВД откатило версию списка на своем сайте до состояния на 18 сентября с 6917 людьми.

Помилованные политзаключенные не исключаются из списка. Более того, бывшие политзаключенные продолжают пополнять перечень – например, в него был включен Сергей Крук, который вышел на свободу в мае 2024 года. Также в списке числится Анатолий Войтеховский, который вернулся в Беларусь через «комиссию по возвращению».

Помимо граждан Беларуси, в анализируемый период в список были включены пятеро иностранных граждан:

гражданин России Владимир Корчевный, осужденный за комментарии.

- граждане Украины Виктор Келлер и Оксана Дячук, вероятно осужденные по «делу Гаюна», и Юрий Малькевич, осужденный за «агентурную деятельность».
- гражданин Литвы Девидас Станулявичюс, осужденный за «содействие экстремистской деятельности».

Самыми возрастными осужденными, внесенными в перечень, стали 73-летний Константин Кохновский, 70-летняя Нина Гнедько и 68-летний Владимир Киселев. Самым младшим оказался несовершеннолетний Даниил Штагге, которому 16 лет, а среди совершеннолетних самыми молодыми были пятеро 19-летних: Владислав Бутвенков, Дмитрий Зуев и Донат Дашковский (все 2007 года рождения), а также Артем Астратов и Матвей Синявский (2006 года рождения). В перечень продолжают вносить сразу нескольких членов одной семьи, в анализируемый период в него попали Дмитрий и Татьяна Корсаковы, осужденные за «измену государству».

В список также продолжают включать людей, осужденных заочно – например, музыкант_ок Сергея Михалка и Екатерину Манкевич.

В анализируемый период список пополнило больше всего людей, осужденных по следующим статьям УК:

- Статья 361-4 УК «Содействие экстремистской деятельности» – 114 человек;
- Статья 368 УК «Оскорбление Лукашенко» – 37 человек;
- Статья 130 УК «Разжигание вражды» – 31 человек;
- Статья 361-1 УК «Участие в экстремистском формировании» – 18 человек;
- Статья 367 УК «Клевета в отношении Лукашенко» – 12 человек;
- Статья 361 УК «Призывы к вреду национальной безопасности» – 11 человек;
- Статья 369 УК «Оскорбление представителя власти» – 10 человек;

- Статья 342 УК «Участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок» – 9 человек;
- Статья 356 УК «Измена государству» – 7 человек;
- Статья 369-1 УК «Дискредитация Республики Беларусь» – 6 человек.

На основании данной статистики можно сделать вывод, что массовые суды по статье 361-4 УК продолжают, что, вероятно, связано с делом «Гаяна», и именно эта статья остается основным инструментом массовых репрессий. По сравнению с прошлым кварталом число приговоров по «экстремистским» статьям снизилось, но масштаб различается от статьи к статье: по статьям 342 и 356 УК разница составила всего один приговор, а по статье 369 УК она составила 21 приговор и по статье 361-4 УК – целых 113 приговоров. Тем не менее приговоры по «экстремистским» статьям по-прежнему исчисляются сотнями каждый квартал, поэтому говорить о полномасштабном снижении репрессий рано.

Помимо финансовых и профессиональных ограничений, предусмотренных Законом «О противодействии экстремизму», власти обсуждают дальнейшее расширение круга запретов для людей, внесенных в «перечень экстремистов». Так, 29 сентября на выездном заседании Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по правам человека прозвучало предложение запретить таким людям входить в состав органов профсоюзов.

Изменения в Перечне организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности

**37 ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ ПРИЗНАЛИ
«ПРИЧАСТНЫМИ К ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ИЗ-ЗА ПОЛИТИЧЕСКИ
МОТИВИРОВАННЫХ ОБВИНЕНИЙ
(ВСЕГО 719 БЕЛАРУС_ОК В СПИСКЕ)**

Основания для включения в «террористический» перечень схожи с «перечнем граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности», при этом в данный перечень можно попасть даже на основании предъявленных обвинений, без соответствующего решения суда. Людям, попавшим в перечень, фактически запрещаются любые финансовые операции. До 2020 года список пополнялся исключительно на основании санкционных перечней Совета Безопасности ООН, однако теперь пополняется почти исключительно людьми, осужденными по политическим мотивам.

На 30 сентября 2026 года в перечень включено 1470 человек, в том числе 719 граждан Беларуси, а также 6 граждан Украины, 5 граждан Российской Федерации, 1 гражданин Латвии, 1 гражданин Литвы 1 гражданин Эстонии и 1 гражданин Германии, попавшие в список из-за своей позиции против белорусского режима (следует отметить, что у Николая Швеца, осужденного по «делу Мачулищ» два гражданства: украинское и российское). За три месяца список пополнился 37 гражданами Беларуси, а также 1 гражданином России, включенным в список на основании политических решений белорусского КГБ.

3 человека, пополнившие список, находились лишь в статусе обвиняемых. В список также попадают люди, осужденные заочно – например, участни_цы инициативы «Честные люди» Елена Живоглод (Жилочкина), Зарина Сорокина, Олег Давыдчик и

Тимофей Малаховский.

Помимо людей, связанных с Беларусью, в перечень на основании санкционных перечней Совета Безопасности ООН были включены 6 человек, являющихся лидерами вооруженных группировок в Демократической Республике Конго и обвиняющихся в нападениях на мирных жителей на востоке страны. Наравне с людьми, действия которых могут представлять реальную угрозу международной безопасности, белорусские власти вносят в перечень представительниц белорусской оппозиции и гражданского общества. Как и ранее, большинство людей, включенных в перечень на основании решения КГБ, обвиняются в действиях, не имеющих никакого отношения к террористической деятельности.

В анализируемый период только 1 человек был включен в перечень на основании приговора за планирование акций прямого сопротивления против белорусского режима, а также за другие формы сопротивления соучастию в российской агрессии против Украины, что власти трактуют как «акт терроризма» по статье 289 УК – список пополнился Ярославом Головченко. 3 человека были включены в перечень на основании приговора по статье 295 УК («Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ») – в том числе супруги Дмитрий и Татьяна Корсаковы, осужденные, по всей видимости, за общение с дочкой, являющейся волонтеркой в Украине. Также певица Екатерина Манкевич была включена в перечень на основании приговора по статьям 289-1 УК («Пропаганда терроризма») и 290-1 УК («Финансирование террористической деятельности»), которые регулярно используются для политически мотивированного преследования.

Остальные же попали в перечень в рамках обвинений или приговора за комментарии в интернете или за критику властей в рамках активистской деятельности по статьям 130 УК («разжигание вражды», 25 человек) и 361 УК («призывы к причинению вреда национальной безопасности», 18 человек), а также за участие в протестных акциях по статье 293 УК («массовые беспорядки», 2 человека).

Впервые за долгое время из списка было исключено несколько граждан Беларуси, в том числе некоторые политзаключенные, освобожденные по помилованию в августе и сентябре 2024 года. Процедура исключения связана не с гуманизмом властей и процессами помилования, а лишь с формальными нормами, согласно которым люди, у которых была погашена судимость, должны быть исключены из перечня. Преимущественно, это касается людей, несколько лет назад осужденных по части 1 статьи 130 УК.

Примечательна ситуация с упомянутым выше активистом Анатолием Войтеховским, который вернулся в Беларусь через «комиссию по возвращению», но все равно был осужден. Несмотря на «покаяние», в июле он был включен в «перечень террористов», однако уже в конце сентября его оттуда убрали – КГБ не комментировало какие нормы закона послужили основанием для исключения.

Об обзоре. Статистика основана на открытых источниках: публикациях государственных изданий и провластных Telegram-каналов, независимых медиа, правозащитных организаций и официальных перечней. Реальный масштаб «антиэкстремистских» репрессий шире задокументированных случаев.